

Глава 18. Импульсивный выбор (3)

Расторжение брака.

Виконт Лоуренс крепко зажмурился при этих словах.

Он понимал, что больше нет места для компромисса.

Это могло бы быть возможно, если бы Роман хотел, чтобы они продолжали жить в браке. Однако он лишь пожелал, чтобы расставание продолжалось без каких-либо изменений.

‘Все кончено.’

У него внезапно закружилась голова.

Брак по договоренности был последним вариантом для Лоуренсов.

Рассудив, что он не мог остановить Барко другими средствами, ему пришлось использовать свою драгоценную дочь для брака по договоренности.

Как глава семьи, он был ответственен за защиту своей семьи.

Он думал, что пожертвовать своей дочерью и выдать ее замуж за Дурака Дмитрия было лучше, чем гибель всей семьи.

Но теперь разрыв был подтвержден.

Какой бы красивой ни была Флора, ни одна семья не пойдет войной за женщину с недостатками.

Это был их единственный шанс обрести союзника через брак.

Теперь кризис должен быть разрешен только силой семьи Лоуренс.

Кроме того.

‘Мне нужно успокоить гнев барона Ромеро. Если он возьмется за руки с Барко в качестве средства мести, то ничтожные шансы нашей защиты на успех превратятся в пепел.’

Дмитрий.

Будучи главой семьи, гнев барона Ромеро был велик.

Если бы это был барон Ромеро, который демонстрировал свою враждебность так, как будто был готов сплотить свои войска, было бы не слишком странно видеть, как он объединится с Барко и примет их предложение.

Если бы это произошло, это определенно означало бы падение Лоуренсов.

Если бы Барко и Дмитрий, сильнейшие державы Северо-Восточного региона, объединились, противостоять их атаке было бы невозможно.

Ситуация становилась все хуже и хуже.

В глубине души он хотел сказать своей дочери, что все в порядке.

Хотя виконт был отцом, который всегда делал правильный выбор для своей дочери, прямо сейчас он ничем не отличался от главы семьи Джоэл, поскольку в нынешней ситуации на карту было поставлено будущее семьи.

Как глава семьи Джоэл склонил голову перед учителем, несмотря на его аристократический статус, виконт Лоуренс низко склонил голову перед бароном Ромеро.

“...В этой ситуации полностью виноват Лоуренс. Поэтому Лоуренс возьмет на себя ответственность за расставание. И в качестве извинения, на данный момент, мы не будем принимать ни пошлины, ни налоги от купцов Дмитрия, которые посетят Лоуренс. Конечно, для владельца железных рудников это было бы бессмысленно, но, пожалуйста, воспринимайте это как искреннее извинение семьи Лоуренс за их ошибки.”

“Нет, вы не обязаны этого делать. У Дмитрия нет никакого желания извлекать выгоду из разрыва с моим старшим сыном. Просто сообщите общественности, что Флора Лоуренс расторгнула брак из-за личных проблем, и покончите с этим делом. Если вы это сделаете, я обещаю, что Дмитрий никогда не объединится с Барко.”

“Спасибо вам, барон Дмитрий. Большое вам спасибо.”

Реакция барона Ромеро была добрее, чем он думал.

Услышав эту искренность, Лоуренс покачал головой, но сердце его упало.

‘Брак с Дмитрием был, пожалуй, лучшим вариантом, который мы могли бы выбрать.’

Ромеро Дмитрий - отец, который по-настоящему любит своего сына.

Кроме того, старший сын Дмитрия совершенно не похож на слухи о нем.

Как я мог упустить такую возможность? Я не знаю, почему люди называют его Дураком Дмитрия, но, судя по моему опыту, он необыкновенный человек. Он сам подчинил себе Кровавого Клыка. Он даже смело раскрыл передо мной свои убеждения. Он был так уверен в себе, когда стоял лицом к лицу с виконтом.

В частности, когда он увидел, что Роман делает выбор для своей семьи даже перед лицом расставания, он по-настоящему влюбился в него.

Роман - имуги.¹

Если в будущем миру откроется его истинная ценность, нет никаких сомнений, что Флора будет высмеяна за то, что порвала с ним.

Верно, вот на что похоже расставание. С этого момента Роман станет неотъемлемой частью жизни Флоры.

‘Интересно, понравился бы Роман моей дочери, если бы она раньше узнала его истинную натуру? Если бы я сам знал истинную ценность Романа хотя бы немного раньше, я бы удержал Флору от поспешного выбора. Это и моя ошибка тоже.’

Он проглотил свое сожаление.

Расставание уже произошло.

Виконт Лоуренс неоднократно извинялся и ушел только тогда, когда выражение лица барона Ромеро смягчилось.

Теперь в комнате остались только Роман и его отец.

Взгляд барона Ромеро в конце концов обратился к Роману.

На протяжении всего разговора он не мог сосредоточиться на ситуации из-за единственного вопроса, вертевшегося у него в голове.

“Сын. Что, черт возьми, произошло за последнюю неделю?”

Роман оглянулся на него.

Существовала проблема, которая нуждалась в объяснении.

За время своего уединения за закрытыми дверями Роману удалось войти в человеческую фазу.

Человеческая фаза создала основу для демонстрации божественных сил Боевых Искусств Небесного Демона, однако, по меркам Мурима, она была не так велика.

Но в этом мире это было существенное изменение. Мана, плавающая в природе, была в изобилии, а в теле Романа был большой уровень примесей, так что простое создание основы имело драматический эффект.

С этим Небесный Демон полностью приспособился к телу Романа.

Тот факт, что его внешность изменилась из-за реконструкции, свидетельствовал о том, что он стал совершенно другим человеком, чем раньше.

Роман сказал: "Кажется, у меня было осознание, когда я практиковался. Я не помню точно как, но кажется, что сейчас внутри моего тела циркулирует мана."

"...Ты только что сказал мана?"

"Да."

"Ха".

Барон Ромеро был удивлен.

Циркуляция маны была редким явлением, которое происходило среди людей, имевших дело с маной. Если бы кому-то удалось достичь этого, мана естественным образом циркулировала бы по всему телу и приводила бы его в оптимальное состояние. Это было настолько невероятно, что лишь несколько человек смогли это сделать. Роман думал, что это будет лучшим ответом, но из-за этого мысли барона Ромеро стали более сложными.

'Циркуляция маны...'

Недавно Роман поразительно изменился в корне.

Сын барона Дмитрия, известный как Дурак Дмитрия, внезапно объявил о расторжении брака. После этого он начал делать вещи, которые барон раньше даже не мог себе представить,

например, подчинить Кровавый Клык. В частности, он не мог осмыслить победу над Крисом, известным как вундеркинд Дмитрия, в спарринге и циркуляция маны, о которой он только что упомянул.

Ему казалось, что он не знает своего сына.

Он ясно видел, как тот рос, и знал, какими вещами любил заниматься его сын.

Но сейчас, вместо того чтобы называть его гением, было бы более уместно назвать перемены Романа непостижимыми.

Однако.

‘Тем не менее, ясно, что ты мой сын.’

Его лицо, глаза и голос, которые называли его отцом, все еще принадлежали его сыну.

Из-за этих вещей барон Ромеро похоронил сомнения.

Он не знал, что изменило Романа, однако для барона Ромеро был важен только тот факт, что Роман был его старшим сыном.

Барон Ромеро спокойно сказал: “Продвигаясь вперед, обязательно помни об одном факте, сын мой. Я твой отец. Как твой отец, независимо от того, с какими трудностями ты столкнешься, я буду стоять на твоей стороне и встречать их вместе с тобой. И я также тот человек, который будет с нетерпением ждать и праздновать твое развитие. Итак, никогда не забывай, что тебя зовут Роман Дмитрий. Я, Ромеро Дмитрий, всегда буду поддерживать тебя в достижении твоих целей и становлении лучшим человеком.”

Услышав слова отца, Роман почувствовал, как внутри него шевельнулось что-то незнакомое.

Это было что-то незнакомое человеку, известному как Пэк Чжун Хек.

Отец, которого он помнил, был жесток и бессердечен до такой степени, что без колебаний довел бы своих сыновей до смерти.

Однако отец, стоявший перед ним, полностью отличался от его первоначального отца.

‘Неплохо.’

Это и есть отцовская любовь?

Роман рассмеялся.

“Большое спасибо, отец.”

Выйдя из кабинета, Роман столкнулся со знакомой ситуацией. Флора ждала его снаружи, точно так же, как тогда, когда она впервые навестила Дмитрий.

Тогда Флора сказала: “Ты что, с ума сошел?” - с растерянным лицом. Но теперь она склонила голову с другим выражением лица.

“...Мне очень жаль. Я судила о тебе поспешно и самостоятельно приняла решение по важным семейным вопросам.”

Флора склонилась перед ним.

Из-за предыдущих обстоятельств она даже не могла прямо посмотреть на Романа.

“Нет необходимости в извинениях.”

Тем не менее, реакция Романа была холодной.

Месть?

Это было не что-то подобное.

Роман действительно чувствовал, что в извинениях не было необходимости.

‘Все, что произошло, было просто следствием, и выбор Флоры не был неправильным.’

Если бы не Пэк Чжун Хек, который теперь обладал телом Романа, Роман действительно был бы человеком, достойным называться Дураком Дмитрия. Он уже знал, что воля прошлого Романа была настолько слаба, что он покончил бы с собой, если бы его хоть немного загнали в угол.

Привязанность к Дмитрию через брак немедленно решила бы проблему Лоуренсов, однако, как женщине, было бы трудно провести остаток своей жизни с кем-то вроде прошлого Романа.

Из-за этого он понимал Флору.

Более того, не было никаких причин выражать свой гнев по отношению к женщине, которая решила взять на себя ответственность за свои ошибки.

Однако, поскольку Флора не знала, о чем думает Роман, она истолковала его реакцию по-другому.

“Я полностью понимаю, почему ты злишься. Ты не можешь не злиться. Несмотря на то, что это был брак по договоренности, в котором чувства партнеров не имели значения, я в одностороннем порядке разорвала помолвку. Тем не менее, я просто хотела сказать тебе одну вещь, прежде чем уйду. Была особая причина, по которой я решила разорвать помолвку.”

“...”

Роман не выказал никакой особой реакции. Он просто стоял неподвижно.

Под пристальным взглядом Романа Флора заговорила тихим голосом.

“Честно говоря, теперь я думаю, что это был просто слух. Это не слух, который подходит тому, кто сам подчинил себе Кровавого Клыка и не потерял своей морали. И все же я рассказываю тебе, потому что думаю, тебе нужно знать. Источником слухов было общественное собрание, возглавляемое дворянами в Северо-Восточном районе. Когда поползли слухи, что я собираюсь выйти замуж за Дурака Дмитрия, знакомые дворяне сказали мне, что Роман Дмитрий был наркоманом. Более того, он употреблял такие наркотики, которые заставляли его медленно терять рассудок. Услышав такие вещи, как наркомания, я не могла забыть то, что они мне сказали.”

Роман впервые услышал это.

Тем не менее, он оставался спокойным.

Роман не был взволнован и не выказал никакой особой реакции на слова Флоры.

В конце концов Роман сказал: “Не имеет значения, что ты по какой-то причине уведомила меня о разрыве, Флора. Ты не хотел жениться на мне, так что единственным выбором было расстаться.”

Когда они встретились в первый раз, и даже сейчас, Роман не позволял Флоре приблизиться к нему.

“Так что не вмешивайся больше в мою жизнь.”

Роман заговорил холодно и двинулся вперед.

На этом все и закончилось.

Такая женщина, как Флора, не имела права находиться за оградой Романа.²

Возвращаясь в свою комнату, Роман погрузился в раздумья.

Флора и виконт Лоуренс.

Хотя он разобрался с ними в непростых отношениях, прежде чем вернуться в Лоуренс, Флора сказала то, что он никогда не мог проигнорировать.

'...Наркоман.'

Его брови дернулись.

Употребление наркотиков было проблемой, которую нельзя было упускать из виду в жизни Романа. Даже когда он жил как Пэк Чжун Хек, Роман убил всех членов Демонического культа, которые употребляли наркотики.

Они не просто погрузили свою собственную жизнь в пучину зла, но и загрязнили все вокруг себя, как болезнь.

Как Роман ввязался в такое опасное дело?

Это означало, что самоубийство Романа, которое стало началом новой жизни, отныне должно было интерпретироваться как имеющее несколько иную причину.

'Роман, возможно, не покончил с собой просто для того, чтобы избежать призыва. На самом деле, с самого начала было много загадочных моментов. Он сам знал бы, что мог бы решить проблему призыва в армию с помощью брака по договоренности с семьей Лоуренс, но он слишком рано пошел на крайний шаг. Это означает, что для его самоубийства были и другие причины.'

Пффф.

Роман внезапно рассмеялся.

Роман недавно претерпел реконструкцию.

Итак, что бы ни говорила Флора, он знал, что в теле Романа не было плохой энергии, которая могла быть вызвана пристрастием к наркотикам. Конечно, у него действительно была нечистая энергия, но Небесный Демон предположил, что это было связано с самоубийством. В любом случае, она была стерта недавно, когда он претерпел реконструкцию.

Тем не менее, это означало, что слухи, которые рассказала ему Флора, были доказательством клеветы.

“Как интересно.”

Есть кое-что, чего люди не понимают.

Точно так же, как когда Роман посадил Ганса за свой забор, он действовал так же в своей предыдущей жизни, и люди говорили, что он может быть святым военачальником, когда они видели, как Небесный Демон правит людьми.

Это, конечно, было огромным заблуждением.

Если они видели его поведение глазами его врагов, Роман всегда попирал их и осуждал даже самые незначительные вещи.

Он был далек от справедливости по отношению к ним.

Выживает сильнейший, таков был уклад мира, в котором он когда-то жил.

В том мире было естественно давить на других сверху, и страх, запечатленный в их костях, стал основой для подчинения Мурима.

“Мне нужно проверить факты.”

День-день.

Он немедленно позвонил в звонок.

Я должен спросить его.

“Вы звали меня, молодой господин?”

Первый человек в этом мире, оказавшийся внутри своего забора, Ганс, осторожно открыл дверь.

1)Имуги - это змей, который в будущем может стать полноценным драконом. Обычно они выглядят как змеи, но при этом имеют размер примерно как у настоящего дракона.

2)Роман помещает тех, кого он больше всего ценит и кому доверяет, за свой забор.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2558637>